

Вдали на юге, Даюй также был покрыт темными облаками в это время.

Император был несчастлив скрытием Гун Цзюэ. Разобравшись с делами Короля Юга, он был наказан хлыстами и получил запрет на лечение, а также должен был стоять на коленях три дня и три ночи в Храме Небес.

Но что разочаровало всех больше всего, что даже хотя Император был очень зол, он не отобрал у него его 50 000 войска. Было видно, что он не получил настоящего укуса.

Морозной зимой Гун Цзюэ стоял голый на коленях на заснеженных землях Храма Небес. Метки от хлыста на его теле выглядели шокирующе, и он оставался неподвижным, словно потерял свое сознание.

После наступления обеда он наконец закончил свой приговор.

В этот момент его лицо было бледным, энтузиазм, бывший, когда он обезглавил Короля Юга, больше нигде не был замечен. На второй день побега Гун И Мо, Гун Цзюэ признал вину. В то время император прогнал всех и поговорил с ним. Многие думали, что император отпустит его, но они не верили, что он прикончит его после смерти Короля Юга.

Многие думали, что Гун Цзюэ повезло, что он пресек заговор Короля Юга, что смягчило гнев Императора.

Но Гун Ши знал, что за этим скрывалось намного большее.

Когда он проходил мимо, он посмотрел на фигуру в снегу.

Он был крайне недоволен!

Почти, стоило Императору попробовать то, что дал ему Король Юга, он бы добился успеха! Но подумать только, что Гун Цзюэ сможет раскрыть все и даже получить из этого выгоду, уменьшив свое наказание. Иначе он бы не отделался бы за скрытие Гун И Мо таким маленьким наказанием!

И Гун Цзюэ, кажется, узнал что-то, потому что отношение Императора к нему было намного холоднее в эти дни.

Чем больше он думал об этом, тем больше Гун Ши был несчастен! Его глаза были полны ядовитого порыва!

Просто подожди. Тебе повезло на этот раз, но ты все равно в следующий раз умрешь!

Но Гун Цзюэ не бездействовал. Он стоял на коленях и медитировал в своем сердце, чтобы восстановить тело в холоде.

Ветер и природа были очень продвинутым боевым искусством. Каждый удар и каждая техника были уникальны, и Гун Цзюэ даже чувствовал, что ему повезло вот так попрактиковать боевые искусства. Он изначально был безжалостным человеком, так что любая техника, что была хоть немного более экстремальной, заставляла его характер меняться и превращала его в холоднокровного человека.

Маленькие снежинки падали с неба, как в этот момент пришел кто-то с зонтиком в руке и заговорил с Гун Цзюэ, заставив того открыть глаза.

«Она... действительно ушла?»

Этот глубокий голос был несравненно одиноким, но Гун Чэ, кажется, все еще не хотел верить в это. Он считал, что Гун И Мо должно быть скрывается где-то в столице, ожидая момента чтобы выйти и подшутить над ними.

Прямо сейчас Гун Цзюэ уже повзрослел, так что он больше не конфликтовал с Гун Чэ. Он считал, что с его силой он сможет победить всех вокруг себя.

«Она ушла. Даже я не знаю куда она ушла.» - сказал Гун Цзюэ.

След теплоты и беспомощности казалось появился на его юном лице, при упоминании Гун И Мо. Его имперская сестра действительно изумительна. Он отправил всех своих людей искать ее, но не смог найти новостей о ней. Прошло всего пару дней, она не могла исчезнуть бесследно. Единственное объяснение в том, что она больше не в стране.

Костяшки Гун Чэ побледнели от силы, с которой он держал зонтик. Он носил снежно белую одежду, но она все равно не была столь бледной, как его лицо.

«Ушла...»

Это слово медленно растаяло на ветру, оставляя лишь горькую улыбку на его рте. Его улыбка выглядела даже более горькой, чем слезы. Он думал о всех фонарях украшающих дом из-за приближающейся свадьбы и он сделал все это, чтобы показать одному человеку, но этот человек ушел...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/918396>